

О.В. Кузьмина

АБАШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

К началу работы САЭ об абашевской культуре в Самарском Поволжье было известно немного. Первые абашевские памятники здесь были найдены в ходе разведочных работ, проводившихся в 20-е годы XX столетия В.В. Гольмстен и ее учениками. В 60-е годы О.Н. Бадером были найдены металлические изделия абашевской культуры при обследовании пещеры Братьев Греве. На дюнах р.Самары местные жители находили металлические украшения абашевской культуры. Одной из главных задач САЭ с момента ее организации было проведение разведочных работ, в том числе были организованы поиски абашевских памятников. Первоначально обследовались те места, где абашевские памятники были уже известны: местонахождения керамики на р.Кондурче, дюны р.Самары, пещера Братьев Греве.

В конце 60 – начале 70-х годов XX столетия вопрос о территории обитания населения абашевской культуры не был окончательно решен, хотя памятники ее уже были известны не только на Средней Волге, но и на Южном Урале. Они располагались двумя компактными группами на большом расстоянии друг от друга. Промежуточное положение Самарского Поволжья давало перспективу обнаружения здесь абашевских памятников, что могло бы ликвидировать этот территориальный разрыв. Но последующие 40 лет изучения абашевской культуры в Волго-Камье-Уралье показали, что расположение абашевских памятников группами на большом расстоянии друг от друга является ее нормой. Выяснилось также, что на протяжении своей истории абашевская культура меняла территорию обитания. На раннем этапе территория абашевской культуры была небольшой и занимала только правобережье Среднего Поволжья в междуречье рек Суры и Свияги. На развитом этапе фиксируются три группы абашевских памятников – в правобережье Среднего Поволжья (также в междуречье Суры и Свияги), в левобережье Среднего Поволжья (бассейн р. М.Кокшаги) и в Южном Приуралье (бассейны рек Ик и Белая). На позднем этапе памятники абашевской культуры известны не

только в тех же традиционных районах, но и на более широкой территории от Верхнего Поволжья на западе до Южного Зауралья на востоке, от Средней Камы на севере до р.Самары на юге. Но абашевские памятники здесь представлены не большими группами, а зачастую отдельными погребениями и кладами или поселениями с незначительным по мощности культурным слоем.

Самарское Поволжье вошло в зону распространения абашевской культуры только на позднем ее этапе. В настоящее время здесь известно более 20 абашевских погребальных и поселенческих памятников, которые располагаются в бассейнах рек Сок и Самара. На поселениях проведены сборы керамики с поверхности или раскопки. Коллекции абашевской керамики на всех памятниках небольшие, но материал очень яркий. Погребальные памятники представлены не могильниками с большим числом курганов, а отдельными погребениями. Анализ абашевских памятников Самарского Поволжья показал, что продвижение носителей абашевской культуры из Среднего Поволжья в Южное Приуралье проходило не по территории Самарского Поволжья. Скорее всего, оно шло севернее, через низовья Камы. Об этом свидетельствует поздний характер памятников в Самарском Поволжье, соответствующих по времени памятникам позднего, а не развитого этапа абашевской культуры Южного Урала. Таким образом, материалы Самарского Поволжья помогли решению вопросов путей расселения племен абашевской культуры.

В рамках работ САЭ были проведены раскопки абашевских памятников, расположенных по берегам рек Суруш, Б.Кинель, Сок, Самара. Фактически все они опубликованы (Христинина, 1974; Васильев, Кузьмина, 1975; Васильев, 1975; Васильев, Матвеева, 1976; Мажанова, 1976; Васильев, Пряхин, 1977; Васильев, Пряхин, 1979; Кузьмина, 1979; Васильев, Матвеева, 1986; Кузьмина, Ластовский, 1995; Кузьмина, 2000а).

Полученные материалы помогли решить ряд проблем абашевской культуры в целом. Одной из них было изучение поселений. Так, в Среднем Поволжье поселения абашевской культуры не-

известны, а в Южном Приуралье они найдены неоднократно. В Самарском Поволжье были раскопаны поселения Суруш, Точка, Красные Пески, Глубокое Озеро, Лебяжинка V, Красный Городок и другие. Эти поселения не имеют мощного культурного слоя, но уровень их «дневной поверхности» фиксируется каменными очагами и развалами сосудов. Они дают представление о бытовых памятниках абашевской культуры.

Абашевские поселения Самарского Поволжья не одновременны. Анализ форм и орнамента керамики показывает, что поселения, расположенные в бассейне реки Б. Кинель, старше поселений, исследованных в бассейне реки Сок, а самые поздние поселения обнаружены на р. Самаре. Возможно, эти памятники показывают пути заселения Самарского Поволжья – первоначально был освоен бассейн р. Б. Кинель, затем бассейны рек Сок и Самара. Анализ керамического материала, полученного на поселениях, показывает безусловную связь этих памятников с Южным Приуральем, а не со Средним Поволжьем.

Пока только в бассейне Самары обнаружены абашевские погребения. Они имеют целый ряд признаков, отличных от классического абашевского погребального обряда. Это впускные погребения в курганы другой культуры, в то время, как на других территориях абашевцы насыпали свои собственные курганы. На дюнах р. Самары исследованы грунтовые абашевские могильники, тогда как все остальные известные могильники – курганные. Есть отклонения в позе и ориентировке костяка, которые могут быть объяснены влиянием степных культурных традиций в Самарском Поволжье, в среду которых попала абашевская культура при ее продвижении из Южного Приуралья.

САЭ исследовала ряд памятников, оказавшихся интересными для решения проблем относительной хронологии абашевской культуры в целом. В частности, одним из важнейших был вопрос о соотношении абашевской и срубной культур. Первоначально считалось, что срубная культура предшествует абашевской и даже участвует в ее формировании. Абашевская культура относилась к концу II тысячелетия до н.э. (Евтюхова, 1961). К.В. Сальников доказал обратное соотношение этих культур на основе подсчетов количества керамики в слоях поселений, где была найдена и абашевская, и срубная керамика

(Сальников, 1967). Так, по материалам I Береговского поселения в Южном Приуралье он выяснил, что количество абашевской керамики нарастает в основании культурного слоя, в то время как количество срубной керамики уменьшается. Следовательно, абашевское поселение предшествовало срубному. Новые исследования поселений Южного Приуралья показали аналогичные данные (Горбунов, 1977; 1986; 1992). Такая же ситуация была зафиксирована в Самарском Поволжье на поселениях Суруш, Точка, Красные Пески. На каждом из этих поселений абашевская керамика лежит в основании культурного слоя, а большинство фрагментов срубной керамики находится выше.

В 70-е годы XX века большинство исследователей рассматривали срубную и абашевскую культуры как одновременные, причем, срубная культура понималась, как более сильная, расширявшая свою территорию за счет территории абашевской культуры и ассимиляции ее носителей. Результатом этих процессов явились памятники, в культурных слоях которых отложилась срубно-абашевская керамика, т.е. керамика, имеющая черты той и другой культур, а в погребальных памятниках оказались смешанными абашевские и срубные черты обряда и инвентаря (Пряхин, 1976; Кузьмина, 1978).

Дальнейшее изучение абашевских и срубных памятников показало, что абашевские памятники не одновременны срубным, а предшествуют им. Это подтвердилось и на материалах памятников Самарского Поволжья (Кузьмина, 1983). В истории срубной культуры был выделен ранний этап, названный покровским, который позднее стали определять, как самостоятельную культуру (Кузьмина, 1995; Малов, 1991), генетически связанную и предшествующую срубной культуре. Таким образом, покровская культура по времени занимает промежуточное положение между абашевской и срубной культурами. Покровские памятники имеют целый ряд черт, которые могут быть выведены из абашевской культуры, что прослеживается в металлопроизводстве, керамике (форма сосуда) и погребальном обряде (в меньшей степени). Все это указывает на участие абашевской культуры в сложении покровских памятников. В результате, абашевская и срубная культура были разнесены по разным эпохам. Абашевская культура в настоящее время отно-

сится исследователями к среднему бронзовому веку, а срубная культура — к позднему бронзовому веку.

Встал вопрос о соотношении абашевской культуры с культурами эпохи средней бронзы. В Самарском Поволжье к этому периоду относится полтавкинская культура. И.Б.Васильев предположил, что абашевская и полтавкинская культуры были одновременны, но занимали разные, хотя и граничащие области: абашевская культура – лесостепную часть Самарского Поволжья, а полтавкинская – степную. Граница шла по р.Самаре. Предполагалось, что обе культуры, абашевская и поздняя полтавкинская, участвовали в сложении срубной культуры (Агапов, Васильев, Семенова, Кузьмина, 1983; Васильев, Семенова, Кузьмина, 1985). Есть и стратиграфические наблюдения, позволяющие судить о соотношении абашевской и полтавкинской культур. Так, в Красносамарском II могильнике, в кургане, насыпанном над ранним полтавкинским погребением, обнаружено впускное погребение абашевской культуры позднего этапа. Следовательно, носители абашевской культуры на позднем этапе своей истории появились на территории, прежде занятой ранними полтавкинцами.

Современное понимание абашевской культуры сводится к следующим основным положениям. В настоящее время культура представлена погребальными памятниками, известными на всей территории ее обитания, поселениями, обнаруженными на Южном Урале, в Волго-Уралье, и кладами, найденными в Волго-Камье-Уралье. В развитии абашевской культуры выделяется три этапа: ранний, классический и поздний. Ядро культуры складывалось в правобережье Среднего Поволжья, что подтверждается анализом погребального обряда, керамики и металлических изделий. Памятники раннего этапа абашевской культуры есть только в Среднем Поволжье (это курганные могильники). Одновременные им поселения и клады неизвестны. Вполне возможно, что к этому же времени относятся некоторые случайные находки втульчатых бронзовых топоров (с каплевидным сечением) и наконечники копий ранних типов (кованые). Памятники классического этапа абашевской культуры найдены в Среднем Поволжье (правобережье и левобережье) и в Южном Приуралье. На этом этапе в Южном Приуралье появились поселе-

ния. Клады этого времени не известны. К этому времени, вероятно, относится часть случайно найденных втульчатых топоров и наконечников копий. Поздний этап абашевской культуры представлен могильниками, поселениями, кладами и случайными находками, которые расположены, как и прежде, в Среднем Поволжье и Южном Приуралье, а также в Верхнем Поволжье, в Прикамье, в Волго-Уралье и Оренбуржье. Вероятно, основная масса случайно найденных втульчатых топоров и копий относится именно к этому времени.

Погребальный обряд. На протяжении истории существования культуры и на разных территориях обитания погребальные памятники характеризуются некоторой спецификой признаков. Но в целом они укладываются в схему традиционного для абашевской культуры обряда. Это происходит вследствие того, что есть сквозные признаки, общие для всех этапов и для всей территории распространения культуры. Эти признаки складываются в ядре культуры, и они позволяют удерживать культуру только в присутствии ей границ (Кузьмина, 2003). Ведущими признаками абашевского погребального обряда являются следующие: расположение погребений параллельно длинным сторонам друг друга; ориентировка покойного головой на ЮВ и В; положение на спине с подогнутыми ногами, руки сложены на животе. Погребальная камера сделана из легких органических материалов, она небольшая и рассчитана только на покойника. Могила имела оградку и перекрывалась курганом не сразу, а через некоторое время после сооружения. Помещение костей животного в погребение является традицией, присущей всей культуре (Кузьмина, 2000б). Это кости тех животных, которые входили в стадо – мелкий и крупный рогатый скот, лошадь, а в единичных случаях, дикие животные (бобер, медведь). В ранних памятниках в могилу помещались зубы (амулеты) или кости ног животного, в классических и поздних памятниках – кости ног и череп, вероятно, символизирующие все животное. Животные использовались как паутственная пища и для сооружения жертвенников. Жертвенники предназначались для всего кургана, а в более поздних памятниках для отдельного погребения. С выходом абашевской культуры в Южное Приуралье формируется обряд помещения жертвенника около погребения

или на его перекрытии. Эта традиция распространяется не только в южноуральских, но и в одновременных им средневожских абашевских памятниках. На протяжении истории культуры ориентировка погребенных менялась, но жертвенники неизменно оставались в ногах умершего. Следовательно, при ориентировке покойного головой на ЮВ жертвенники помещались у ног и оказывались к СЗ от погребенного. С появлением западной и северо-западной ориентировки кости животных укладывались также в ногах, то есть к ЮВ от погребенного.

Абашевский погребальный обряд формируется как самостоятельный за счет того, что общее родовое грунтовое кладбище, характерное для предшествующего времени, разделяется на участки (погребальные площадки), первоначально разделенные столбовыми оградками, которые затем перекрывались курганами. Именно с этими самостоятельными погребальными площадками, а не с кладбищем в целом связаны все основные обряды и жертвенники, предназначенные умершим. Постепенно и повсеместно в абашевской культуре происходят дальнейшие изменения, а именно, индивидуализируются не только семейные группы, но и отдельные представители семей, что выражается в сооружении кургана над одной могилой и в совершении обрядов и устройстве жертвенников, предназначенных только для нее.

Говоря языком археологических культур, ранние погребальные памятники указывают на формирование абашевской культуры на основе двух ведущих компонентов – лесного (грунтовое кладбище) и степного (курганная насыпь над погребениями), а поздние погребальные памятники показывают формирование традиций, которые будут характерны для последующих культур – покровской и синташтинской.

Керамика. Анализ керамического материала позволяет наметить линию развития форм и орнаментов на протяжении истории абашевской культуры (Кузьмина, 1999). Основной типобразующей формой в абашевской культуре является сферический широкогорлый круглодонный сосуд. На его основе формируются 4 основные типа абашевской посуды: сферические сосуды, чаши, банки, маленькие остросереберные сосудики. Подтверждением этого предположения служат переходные формы. Все типы керамики в памят-

никах Среднего Поволжья представлены круглодонными формами, но только два типа (банки и остросереберные сосуды) имеют и плоскодонные формы. Только часть форм средневожской керамики повторяется в южноуральской, так как там нет сферических и стакановидных сосудов. В южноуральских памятниках появляются новые варианты чаш (закрытые, а не колоколовидные). Меняют облик маленькие остросереберные сосуды, среди них появляются биконические. Место сферических сосудов занимают горшки, у которых тоже есть варианты. На позднем этапе горшковидные сосуды выходят на первый план по количеству, разнообразию вариантов, орнаменту. Придонная часть сосудов оформлена традиционно, но появились и особенности, которые стали характерными в последующее время – выделенное дно, «ножка», поддоны. Развитие орнамента абашевской культуры можно представить следующей схемой. Первоначально сформировалось «культурное ядро» – набор элементов, который определял новую сложившуюся культуру. Это ядро существовало на протяжении всей истории абашевской культуры, по нему определяется принадлежность к культуре и этот набор элементов исчезает вместе с культурой. Хронологические и локальные изменения в культуре влекут за собой появление новых элементов, которые образуют «новый слой» на культурном ядре. Все новые элементы являются производными от элементов, известных на абашевской керамике, а не заимствованы из других культур. На ранней абашевской керамике композиция в своей основе фатьяновская. Она состоит из пояса, составленного из горизонтальных элементов, и фартучков, включающих вертикальные элементы. На классическом этапе усиливается роль горизонтальных мотивов и елочного узора, что отражает влияние степных культур позднекатакомбного круга. На позднем этапе исчезают пустые пространства из орнамента, он становится сплошным, то есть происходит отход от основного своеобразия абашевской керамики.

Изучение коллекций *металлических изделий* из памятников абашевской культуры показывает их безусловное своеобразие, позволяющее говорить о выработке абашевскими металлургами новых типов орудий труда, оружия и украшений. Это касается, прежде всего, втульчатых топоров,

ножей с перекрестьем и ножей без перекрестья, с металлической рукоятью, однолезвийных ножей/косарей, копий верхне-кизильского типа, тесел и таких украшений, как бляшки-розетки, желобчатые подвески в полтора оборота, браслеты с ребром, шитье из бляшек-полугорошин и пронизок. Исследование металлических, костяных и каменных изделий из абашевских могильников и кладов показывает, что облик абашевской культуры формировался постепенно. Первоначально складывается средневожский комплекс. В него входят украшения. Это подвески в полтора оборота, очковидные подвески, бляшки-розетки, шитье мелкими пронизками, обоймочками, бляшками, бисером, а также браслеты и перстни. Кроме того, в него входят кремневые наконечники стрел, шило, костяные колечки, костяные булавки, втульчатые топоры с каплевидным сечением клина и наконечники копий с кованной, открытой сверху, втулкой. Выработывается определенная технология изготовления металлических украшений. Они сделаны из литого прутка, ковкой (в том числе из серебряной фольги) и литьем по восковой модели. Украшения мелкие и их много (как по типам, так и по количеству). В целом комплекс состоит из украшений (они происходят из погребений) и оружия (из случайных находок).

В процессе освоения населением абашевской культуры Приуралья абашевский культурный комплекс обогащался. Все прежние культурные элементы сохранялись, что обеспечивало культурную непрерывность и культурное единство. Это произошло вероятно потому, что в новой обстановке культура консервируется, что можно сравнить с реакцией самосохранения. Адаптация к новой культурной среде и особенностям географической обстановки приводит к выработке нового культурного комплекса, который наслаивается на существующий, не уничтожая, а обогащая его. В южноуральский комплекс, дополнительно к средневожским типам, входят те же типы изделий, но из другого материала. Это – бронзовый и костяной наконечники стрелы. К новым типам украшений относятся: серьга и металлические бусы. Впервые в абашевских погребениях появляются каменные пест и ступа, костяное колесико, так называемое пряслице, крючки и ножи. В это время стали изготавливаться втульчатые топоры с линзовидным и ромбовид-

ным сечением клина. На основе южноуральского абашевского комплекса, с приходом в Приуралье турбинцев, формируется абашевский культурный комплекс турбинского времени. Кроме прежних типов, в него входят деревообрабатывающие орудия: топор-тесло, долото, усовершенствованный наконечник копья верхнекизильского типа и массивный крюк с бородком. Это и новые типы украшений – гривна и многовитковая желобчатая подвеска с обратной петлей. У некоторых абашевских типов стержневое крепление было заменено втульчатым. Средневожский культурный комплекс сохраняется на всех территориях обитания и на протяжении всего времени существования абашевской культуры, что обеспечивает сохранение абашевского культурного облика и единства.

Втульчатые топоры чрезвычайно важны для понимания абашевской культуры. Абашевские топоры формируются на основе фатьяновских традиций. Но абашевская культура вырабатывает свой тип топора, который имеет принципиально отличные конструктивные особенности, а именно, вислый обух, довольно узкий клин со слабым расширением к лезвию, по форме аналогичный абашевскому плоскому клиновидному топору-теслу. Но более важными были изменения, отразившиеся в форме сечения клина. У всех абашевских топоров приостренное брюшко. Если спинка топора округлая, то сечение клина каплевидное. Если у топора приострены и спинка, и брюшко, то сечение клина линзовидное. Есть абашевские топоры с ребром жесткости на широких сторонах клина. Такие топоры имеют ромбовидное сечение клина. Таким образом, выделяется три варианта топоров абашевского типа, что отражает оформление и самостоятельное существование трех групп абашевского населения. В Среднем Поволжье дольше сохранялись фатьяновско-балановские традиции. В этой среде оформляется топор с каплевидным сечением клина. В Вятско-Камском междуречье, куда продвинулась абашевская культура, абашевский топор модифицируется и появляется его разновидность – топор с линзовидным сечением клина. В Южном Приуралье окончательно оформляются самостоятельные, выработанные абашевскими мастерами традиции в металлообработке, в частности, появляется топор с ромбовидным сечением клина.

Абашевские тесла не похожи ни на какие другие. Эти орудия скорее можно назвать плоскими топорами из-за их массивности и широкой пятки. Ранние орудия характеризуются оригинальными признаками, свойственными только им. Поздние топоры/тесла претерпевают изменения, имевшие стадийный характер, а именно, расширение лезвия и сужение пятки, хотя эти изменения и не выходят за рамки типа. Все топоры/тесла происходят из поздних абашевских памятников.

Наконечники копий абашевской культуры имеют ряд специфических признаков. Это – короткое перо и кованая втулка. На протяжении истории абашевской культуры наконечник копья модифицировался, изменялась технология его изготовления. На раннем этапе абашевской культуры наконечники копий – кованые. Они свертывались из литой пластины треугольной формы. Все они происходят из Среднего Поволжья. На развитом этапе наконечники копий сворачивались из литой пластины. Ромбическое перо наконечника было задано литейной формой. Такие наконечники были созданы, по всей видимости, в Южном Приуралье, а затем стали изготавливаться в Среднем Поволжье. На позднем этапе абашевской культуры наконечники копий изготавливались из литой пластины с очерченным в литейной форме треугольным пером. Такие наконечники известны в Среднем Поволжье, Южном Приуралье и на Средней Каме. В это же время был создан оригинальный тип наконечников. Это наконечники верхне-кизильского типа. Они происходят из Южного Приуралья, Средней Камы и Кировской области. Таким образом, на раннем этапе абашевской культуры был известен только один вариант наконечников копий. На развитом этапе, когда культура расширила зону обитания, произошел переход к другому варианту наконечников, причем, в Среднем Поволжье и Южном Приуралье эти наконечники имели свои особенности. На позднем этапе больше всего вариантов наконечников копий. Не все из них имели хождение в Среднем Поволжье. Но все представлены в Южном Приуралье и Среднем Прикамье. Первенство в металлообработке явно переходит из Среднего Поволжья к Южному Приуралью, а затем расширяется, включая Среднее Прикамье.

В памятниках абашевской культуры представлено несколько типов ножей. На раннем этапе

культуры ножи в погребениях не обнаружены. Первые ножи появляются на классическом этапе абашевской культуры как в правобережье Среднего Поволжья, так и в Южном Приуралье. Они имеют небольшие размеры, обычно ромбическую, реже прямую пятку, и скорее похожи на наконечники дротиков. Изобретением абашевских металлургов можно считать ножи с перекрестьем и змеевидной головкой, и ножи без перекрестья, с металлической рукоятью. Все они происходят из поздних южно-уральских или волго-уральских абашевских памятников. Еще одной разновидностью ножей, происходящих из абашевских памятников, являются ножи без перекрестья. Большинство их имеет прямую пятку черешка, и только у некоторых пятка оформлена в виде змеевидной головки. В памятниках левобережья Среднего Поволжья, в бассейне Вятки и в Среднем Прикамье эти ножи представлены единичными экземплярами на позднем этапе, а все остальные известные ножи происходят из Южного Приуралья. Однолезвийные ножи – орудия, которые не встречаются в восточно-европейских культурах, предшествующих абашевской. Иначе их называют косарями. Косари есть во всех категориях абашевских памятников – вкладах, в погребениях, на поселениях. Все эти памятники находятся в Южном Приуралье или в Среднем Прикамье и являются поздними. В Среднем Поволжье косари не обнаружены. Следовательно, все характерные типы абашевских ножей являются изобретением южноуральских мастеров, и наиболее широко представлены в поздних памятниках абашевской культуры.

Формирование *гарнитуры украшений* абашевской культуры, по всей видимости, произошло в правобережье Среднего Поволжья (Кузьмина, 2002). Здесь создается его основа. Абашевская культура принадлежала к миру лесных постшнуровых культур Восточной Европы, и комплекс ее украшений формируется в рамках этих традиций. В зоне широколиственных лесов в раннем и среднем бронзовом веке культурные импульсы шли в широтном направлении и существовали тесные связи между культурами Восточной и Центральной Европы (Мерперт, 1961. С.154). Ранние абашевские украшения наследуют те же типы и сделаны по той же технологии, что и украшения предшествующего времени, которые происходят из фатьяновских и балановских

памятников, часть из которых представляет не только восточно-европейские, но и центрально-европейские (унетицкие) типы украшений (Бадер, 1971). Именно эта культурная среда могла передать традиции как формообразования украшений (подвески в полтора оборота, очковидные подвески, гривны, браслеты и перстни, плоские бляшки), так и технологию их изготовления – сворачивание спирали из проволоки иковка украшений (Кузьмина, 2001. С.155-156).

В конце раннего этапа абашевской культуры в правобережье Среднего Поволжья завершается формирование полного гарнитура украшений, который будет характерен для этой культуры на протяжении всей истории ее развития. Появляются новые типы, которые явились продуктом творчества абашевской культуры. Это бляшки-розетки, шитье мелкими спиральками и бляшками-полугорошинами. Бляшки-розетки отливались по восковой модели. Этот технологический прием изготовления украшений не был известен в фатьяновской и балановской культурах. Но он был хорошо знаком в среде культур катакомбного мира. По всей видимости, знание технологии литья по восковой модели показывает принадлежность к одной эпохе, к одному уровню развития знаний об изготовлении металлических изделий.

Гарнитур украшений для всей территории абашевской культуры был един. Он состоял из большого числа мелких металлических украшений, сделанных из бронзовой или серебряной проволоки. Меньшая часть украшений сделана ковкой или литьем. Это те признаки, которые объединяют все локально-хронологические группы абашевской культуры. Но есть и различия. Они заключаются в том, что какая-то технология или тип украшений предпочитались. Так, в правобережных средневожских абашевских памятниках широко применялись кованые украшения. Здесь много украшений, традиционных на этой территории и для предшествующих культур – подвесок в полтора оборота, очковидных подвесок, перстней. Здесь самые полные гарнитуры, включающие шитье бронзовыми украшениями, которое и составляет особенность культуры в целом. В южно-уральских памятниках, вероятно, проходил постепенный переход от костюма, расшитого украшениями, к костюму, украшенному подвесными украшениями. Имен-

но здесь распространились гривны, височные кольца. Здесь шире использовалась технология литья украшений. В целом, судя по наличию и количеству украшений ведущих типов, можно заключить, что продвижение абашевской культуры шло из правобережья Среднего Поволжья: на раннем этапе – в левобережье Среднего Поволжья, в начале классического этапа – в Южное Приуралье, а в конце классического этапа – в Волго-Окское междуречье. Из Южного Приуралья абашевская культура распространилась в Волго-Уралье и в Прикамье.

Абашевская культура сейчас рассматривается как ключевая культура Волго-Камья-Уралья, ставшая одним из основных компонентов Волго-Уральского очага культурогенеза, породившего три основные культуры, открывающие поздний бронзовый век Волго-Уралья и Казахстанских степей (Бочкарев, 1991). Это синташтинская, покровская и петровская культуры. Наследие абашевской культуры в ее южноуральском варианте яснее всего видно в керамическом производстве и в металлообработке синташтинской культуры, а в средневожском варианте – в покровской культуре.

Абашевские памятники, открытые и исследованные за 40 лет работы САЭ, немногочисленны, но они, безусловно, внесли свой вклад в решение проблем абашевской культуры в целом понимание которой кардинально изменилось по сравнению с тем, что мы знали о ней полвека назад. В памятниках абашевской культуры отразилась история племен, населявших Самарское Поволжье в бронзовом веке. Материалы и исследования по абашевской культуре вошли в ряд монографических работ, посвященных истории Самарского Поволжья (Васильев, Матвеева, 1986; Кузьмина, 2000а; 2007).

Источники и литература

Агапов С.А., Васильев И.Б., Семенова А.П., Кузьмина О.В. Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев. 1983.

Бадер О.Н. Погребения на Владычинской стоянке и вопрос о фатьяновской бронзе // СА. №1. 1971.

Бочкарев В.С. Волго-Уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы // Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. СПб., 1991.

Васильев И.Б. Остатки бронзового века в пещере Братьев Гриве // Самарская Лука в древности. Куйбышев, 1975.

- Васильев И.Б. Абашевские памятники лесостепного Заволжья // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976.
- Васильев И.Б., Кузьмина О.В. Абашевские памятники Куйбышевского Заволжья // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1975.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Поселение и могильник у с. Съезжее // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И. У истоков истории Самарского Поволжья. Куйбышев, 1986.
- Васильев И.Б., Пряхин А.Д. Сурушское поселение эпохи бронзы // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1977.
- Васильев И.Б., Пряхин А.Д. Бескуранный абашевский могильник у Никифоровского лесничества в Оренбуржье // СА. №2. 1979.
- Васильев И.Б., Семенова А.П., Кузьмина О.В. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985.
- Горбунов В.С. История племен абашевской культуры в бассейне реки Белой. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.
- Горбунов В.С. Абашевская культура Южного Приуралья. Уфа, 1986.
- Горбунов В.С. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа, 1992.
- Евтюхова О.Н. К истории изучения абашевской культуры // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА. №97. М., 1961.
- Кузьмина О.В. Срубно-абашевские взаимоотношения в лесостепном Поволжье // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1978.
- Кузьмина О.В. Классификация абашевских и срубно-абашевских погребальных памятников лесостепного Заволжья // Древняя история Поволжья. Куйбышев, 1979.
- Кузьмина О.В. Взаимоотношения абашевских и срубных племен в лесостепном Поволжье. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.
- Кузьмина О.В. Абашевская культура в лесостепном Волго-Урале. Самара, 1992.
- Кузьмина О.В. Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. Матер. конф. Ч. II. СПб., 1995.
- Кузьмина О.В. Керамика абашевской культуры // Вопросы археологии Поволжья, вып. I, Самара, 1999.
- Кузьмина О.В. Металлические изделия и вопросы относительной хронологии абашевской культуры // Древние общества юга Восточной Европы в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации). СПб., 2000.
- Кузьмина О.В. Абашевская культура в Самарском Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000а.
- Кузьмина О.В. Кости животных в погребальном обряде абашевской культуры // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Матер. межд. науч. конф. Саратов, 2000б.
- Кузьмина О.В. Абашевская культура в системе культур бронзового века Восточной Европы // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001.
- Кузьмина О.В. Украшения абашевской культуры // Проблемы археологии Евразии. К 80-летию Н.Я. Мерперта. М., 2002.
- Кузьмина О.В. Погребальный обряд абашевской культуры // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конф. Ч. I. М., 2003.
- Кузьмина О.В. Абашевская культура // Древние культуры и этносы Самарского Поволжья. Учебное пособие по археологии Самарского Поволжья. Самара, 2007.
- Кузьмина О.В. К вопросу о неслучайности случайных находок бронзовых боевых топоров и наконечников копий абашевской культуры // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008.
- Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.
- Мажанова И.Н. Материалы к археологической карте бассейна р. Сок // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.
- Малов Н.М. О выделении покровской культуры // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья. Тез. вторых Рыковских чтений. Саратов, 1991.
- Мерперт Н.Я. Абашевские курганы северной Чувашии // МИА. №97. 1961.
- Пряхин А.Д. История древних скотоводов II тыс. до н.э. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1976.
- Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.
- Христинина О.В. Абашевские и андроновские памятники в лесостепном Заволжье // Тезисы докладов на VI УПАСК. Ижевск, 1974.